

Из четверых присутствующих кошка благоволила лишь Лан Циню, и это предпочтение вызывало у Сюй И легкую зависть.

Да и кто из искренне любящих животных людей не мечтал бы о том, чтобы милое существо выбрало именно его?

Тем более что эта черная кошка была невероятно хороша собой, с гладкой, лоснящейся шерстью, а ее демонстративная привязанность заставляла любого невольно почувствовать укол ревности.

Сюй И легко принял тот факт, что животные тянутся к Лан Циню, даже посчитал это естественным: такой красавец, как Лан Цинь, просто не мог не нравиться всем вокруг, включая братьев наших меньших.

Взгляд Цинь Цзывэй, устремленный на черную кошку, был отнюдь не дружелюбным. Спасаясь бегством, он и Сюй И остались с пустыми руками, и теперь, измученные голодом и холодом, они были в отчаянном положении. Оглядев животное, Цинь Цзывэй предложил оставить кошку в качестве неприкосновенного запаса провизии.

Эти слова вызвали у троих присутствующих выражение крайнего изумления. Ян Цзянь вытаращил глаза, глядя на Цинь Цзывэй так, словно перед ним был исчадие ада.

— Ты... ты серьезно?!

Голос Ян Цзяня сорвался с привычного спокойного тона. Поняв по выражению лица, что мужчина вовсе не шутит, он поспешно оттащил Лан Циня вместе с кошкой подальше от этого человека.

Сюй И смотрел на своего парня с не меньшим недоверием. Как его возлюбленный, он понимал: Цинь Цзывэй не шутит, он действительно всерьез озвучил подобное предложение.

— Цзывэй, у тебя что, с головой проблемы? Или тебя так напугали те деревенские? — Сюй И не мог поверить, что его парень способен на такую холодную жестокость — глядя на изящную, красивую кошку, всерьез предлагать ее съесть!

В этот момент Сюй И осознал, что, возможно, до сих пор толком не знал характера и внутреннего мира своего партнера.

Ян Цзянь больше не мог сдерживаться и с нескрываемым раздражением выпалил:

— Проголодался — так и сказал бы! У нас с Лан Цинем в рюкзаках есть галеты, зачем же на такую милую кошку зариться? К тому же в лесу полно съедобных растений и плодов. Раз уж вы решились забрести в такую глушь, неужели у вас даже элементарных навыков выживания нет? Не может быть!

Однако происходило что-то странное: кошка двигалась мягко и невероятно ловко. Лан Цинь гладил ее бесчисленное количество раз, но стоило Ян Цзяню протянуть руку, как животное тут же ускользало, и он не мог коснуться даже кончика ее шерсти.

— В этом лесу нет никакой еды, а жители деревни Шилин рано или поздно обнаружат наши следы. Если мы хотим выбраться отсюда живыми, нам нужна пища.

Цинь Цзывэй имел в виду не то, что нужно немедленно зарезать кошку, но если дело дойдет до смертельной черты, то выбор между жизнью человека и кошки был очевиден.

После случившегося Лан Цинь шел по самому краю справа, а между ним и Цинь Цзывэем держались Ян Цзянь и Сюй И, искусственно отсекая кошку от угрозы.

Услышав язвительные замечания Ян Цзяня, Цинь Цзывэй сжал руки в кулаки.

Всю дорогу царило молчание. Ян Цзянь был поглощен кошкой на руках у Лан Циня, периодически пытаясь ее погладить.

Под неприязненными взглядами троих спутников Цинь Цзывэй хранил молчание, хотя, когда они двинулись дальше, он зачем-то решил объяснить причину своего предложения.

Сюй И ухватил его за руку, пресекая дальнейшие разговоры, а затем повернулся к Ян Цзяню и Лан Циню, извиняясь за то, что его парень не хотел ничего плохого.

Узнав, что Сюй И и этот холодный, безжалостный тип — любовники, Ян Цзянь прикусил язык. В конце концов, если разозлить эту парочку, в случае драки им с Лан Цинем точно не сдобровать.

Сюй И опасался, что его парень может кого-то покалечить — тот занимался саньда, а Ян Цзянь выглядел как обычный офисный работник, который вряд ли сможет дать отпор. Сюй И не хотел внутренних конфликтов.

— Не горячись, — прошептал он.

А то получится, что они даже не дождутся погони из деревни Шилин, как их самих побьют и ограбят свои же.

Ян Цзянь чувствовал, как внутри все остывает от безнадёжности.

Настроение у Цинь Цзывэя было скверным, Сюй И тоже не горел желанием продолжать разговор.

Четверка долго петляла по горным тропам, но когда спустились сумерки, они поняли, что так и не вышли из этого района, а, покружив, вернулись на прежнее место.

Ночь была к ним неблагоприятна. Даже при свете луны путь едва угадывался, и им пришлось остановиться.

Ян Цзянь уже отчетливо понял, что попал в призрачную преграду. Его охватило отчаяние. Ему так хотелось получить хоть немного тепла и мягкости от кошки, чтобы успокоить душу, но та игнорировала его, уютно устроившись на руках и плечах Лан Циня, изредка приносясь к нему, облизывая и ластясь.

— Как же я скучаю по нашему Хрюше... — вздохнул Ян Цзянь, понуро усевшись под тем же деревом, где сидел раньше.

Никто не мог его утешить — все были подавлены.

Цинь Цзывэй жевал галеты из запасов Ян Цзяня, но из-за отсутствия воды горло перехватывало от сухости. Однако в нынешней ситуации жаловаться было некому.

— Мы должны поймать кого-то из деревенских, иначе никогда не выберемся из этого проклятого места, — мрачно произнес Цинь Цзывэй. Сюй И полностью поддержал его мнение.

Ян Цзянь не мог разглядеть лиц, лишь при свете луны различал силуэты. Услышав предложение о похищении, он лишь бессильно отозвался:

— Легко сказать! В деревне Шилин столько народу, как бы не вышло так, что мы не только не поймаем проводника, но и сами попадемся, а потом станем их обедом.

Сюй И вспомнил, что его выбрали в качестве жертвы для Жертвоприношения Духам и Божествам. Если нужно выманить деревенского, статус жертвы мог пригодиться.

Остальных, возможно, убили бы сразу, но жертва должна была оставаться в живых, по крайней мере до дня обряда.

Сюй И предложил свою кандидатуру в качестве приманки:

— Деревне нужен живой человек для жертвоприношения, так что они точно не причинят мне вреда.

Услышав о Жертвоприношении Духам и Божествам, Ян Цзянь тут же встрепенулся. Включившись в работу, он с интересом начал расспрашивать о деталях.

Но Сюй И знал немного, лишь смог пояснить, что деревня Шилин постоянно ищет невесту для Духа.

— Говорят, стоит Духу найти подходящую невесту, как деревня освободится от проклятия. Вероятно, оно связано с тем, что жителям приходится есть людей. Но, судя по всему, даже спустя тысячу лет Жертвоприношений Духам и Божествам, Дух так и не нашел свою невесту...

Лан Цинь незаметно для окружающих включил диктофон в кармане — профессиональная привычка давала о себе знать.

Черная кошка несколько раз лизнула его руку, ее глаза, ярко светящиеся в темноте изумрудным светом, были прикованы только к Лан Циню, и она ничуть не интересовалась остальными.

— Мяу!

В какой-то момент кошка издала резкий звук, повернула голову в одну сторону и начала тихо, но настойчиво мяукать.

Лан Цинь, привлеченный странным поведением животного, тоже посмотрел туда, но ничего не заметил.

Однако, зная о чуткости и бдительности кошки, он понял: в той стороне что-то происходит.